

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.

Когда в черно-белом мире появляются цвета

И на лицах детей расцвели улыбки	38
Обычной однотонной канцелярии дети бы так не обрадовались	39
Потенциал каваии безграничен	40
Можно ли изменить мир и будущее?	42
«Яд», скрытый в разноцветии каваии	45
Почему Харадзюку привлекает молодежь?	47
Переживание тяжести бытия, скрывающееся за беззаботностью	49
Каваии цельно, только если внешнее совпадает с внутренним	50
Самая разноцветная и свободная страна	52

Начнем с поиска своего персонального каваи	55
Душа ребенка, скрытая во взрослом	56
Что же такое каваи?	58
В поисках своего неповторимого цвета	59
Индивидуальность способна изменить мир	61

Часть 1. Удивительная сила каваи

Какой лично ваш цвет?	64
В детстве все было разноцветным	66
Как совершить «переворот» в своей душе	69
Когда вы ловите восторженные взгляды, меняются и ваша внешность, и настроение	71
Одежда «делает» человека	73
Как выразить себя без слов	75
Яркая мода дарует надежду	77
Не нужно делать то, что не в твоих силах, — лучше бросить силы на то, что ты действительно умеешь	79

Если завтра не наступит, что следует сделать сегодня?	81
«Рождение» моего магазина, наполненного красками	85
Неожиданное испытание за морем	87
То, что можно найти где угодно, vs То, чего нигде нет	88
Чтобы создать что-то интересное, нужно добавить капельку сумасшествия	93
Стойкость привлекает людей	95
Из магазина, куда никто не приходит, до местной достопримечательности	97

Часть 2. Тьма и свет закаляют душу

Свет существует благодаря тому, что есть тень	102
Молодежь, собирающаяся в Харадзюку в поисках своего места в жизни	104
Стремление сбежать от невыносимого одиночества	105

Как выжить, живя обычной жизнью?	108
Что скрыто за ощущением, что только я не такой, как все остальные?	110
От недостижимого идеала и суровой реальности	112
Бесконечная череда поражений	114
Жестокая реальность, поджидающая за углом	115
Встреча с книгой, изменившей жизнь	118
Необязательно жить как все	120
Свое место, обретенное в конце пути	122
Рождение Себастьяна Масуды	123
Как выразить себя в бесцветном мире	125
Не проиграть ни обыденности, ни критике	127
Не существует правильного жизненного пути	129
Комплексы можно превратить в силу	131
Начать с ни на что не годного себя	134
Лишь вздыхая по тому, чего нет, вперед не продвинешься	135
Мы сами определяем, что является сильной стороной, а что — недостатком	137

Часть 3.

Каваи способен изменить мир!

Как слово «каваи» стало интернациональным	140
Как выглядит Япония для иностранцев?	142
Оригинальность, рожденная из разнообразия	144
Лучшая в мире способность к адаптации	147
Почему все больше мужчин очаровываются культурой каваи	150
Превосходящая все ожидания реакция	152
Возвращение детского ощущения свободы	154
У каждого из нас есть своя изюминка	157
Нотки кавайности, скрытые в традиционном искусстве Японии	162
Без избыточности не будет и каваи	165
Я не хочу делать вид, что в мире нет темной стороны	166
Горчинка делает блюдо вкуснее	168
Изменения, которые произошли благодаря нетипичности	170
Посыл, заложенный в видео, которое собрало сто миллионов просмотров	172

Работа, которая трогает сердца	175
Вкладывать в дело всего себя	177
Шанс всегда нужно воспринимать как единственный	179

Часть 4.

На пути к настоящему себе

Популярность каваии за рубежом	182
Зачем я поехал в мировое турне, посвященное каваии?	183
Письма, полученные от молодежи со всего мира	185
Не дать каваии стать модой-однодневкой	186
Смелость сказать «нет» неидеальному миру	188
Очарование современной Японии	192
Культурный микс рождает новые стили	193
Когда ты в замешательстве, нужно действовать	197
Действовать без колебаний	199
Сила, побуждающая действовать	201
Одно приключение влечет за собой следующее	204
Стоит лишь сделать шаг вперед, и откроются новые пути	207
Не обманываться навязанной обществом индивидуальностью	211

Как вернуть самого себя	214
Как утрачивается уникальность?	216
Душа всегда полна цвета	218
Пробудить индивидуальность своим цветом	219
Стремление к совершенству	220
Единственный во всем мире...	221

Заключение

В какой цвет будет окрашен мир через двадцать лет?	226
Нужно принимать индивидуальности друг друга	227
Преобразите серые будни с помощью каваяи	230
Вместо послесловия	234
Об авторе	237

КАК ВЫЖИТЬ, ЖИВЯ ОБЫЧНОЙ ЖИЗНЬЮ?

В людях уживаются два чувства — беспокойство из-за того, что они отличаются от других, и некая гордость за это.

Сейчас я как нельзя лучше понимаю, что в нашем мире нет ничего обыкновенного. **Если есть 100 людей — есть 100 разных историй, нет на свете двух людей, обстоятельства жизни которых полностью совпадали бы. Значит, даже если и есть представление об обычном, таком, как все, человек, в реальности он не существует** — вот что я думаю.

Однако оставим в стороне подобные рассуждения и подумаем — нам стоит любить обыкновенность или же ненавидеть ее? Было время, когда этот вопрос терзал меня дено и ночью, отравляя жизнь.

Мои первые яркие осмысленные воспоминания начинаются с поры младшей школы. После занятий, когда я возвращался из школы, дома все были заняты хлопотами, связанными с торговлей, и, чтобы я не мешался под ногами, обычно меня

отправляли гулять на улицу. Там я играл с друзьями-соседями, но когда наступал вечер, все возвращались по своим домам.

Только у меня дома ужин еще не был готов — я точно знал это, поэтому вернуться не мог. И даже если я играл в гостях у кого-то из друзей, когда наступало вечер, мне приходилось уходить, краем глаза видя уже накрытый к ужину стол.

Со временем я привык есть в чужих домах. Сегодня загляну вон к тем соседям, и меня покормят караагэ, завтра вон туда — там будет карри... Так я угощался ужином то у одноклассников, то у добрых тетусшек-соседок.

А порой я заглядывал в кафе и суши-ресторанчики торгового квартала, где жил, и в одиночку съедал тарелку чего-нибудь вкусного вроде пасты или суши с тунцом, угрем, икрой и т. п. Конечно, стоимость я просил записать на счет, который потом оплачивали родители. Так или иначе, это было не похоже на жизнь обычного ребенка.

В то же время я начал понемногу таскать деньги, которые родители откладывали мне на университет, — около 1 000 000 йен, и в итоге растратил их почти полностью.

Конечно, узнав об этом, родители сильно отругали меня, но, честно говоря, я не испытывал тогда особых мук совести.

Что скрыто за ощущением, что только я не такой, как все остальные?

На что ученик младшей школы мог потратить такие огромные деньги? На походы в парк аттракционов с друзьями или поездки в пригород, чтобы посмотреть на огромного Будду.

Когда мои ровесники увлекались популярными в то время героями детских передач вроде Ультрамена, я увлекся статуями Будды.

Не помню, что послужило причиной, но пока одноклассники листали книжки с изображениями разных монстров и персонажей мультиков, я в одиночестве просматривал один за другим сборники фотографий в книжных и библиотеках.

И, украдкой сняв деньги со счета в банке, я в одиночестве съездил в Камакуру, чтобы полюбоваться огромной статуей Будды, а после даже отправился на скоростном поезде синкансэн в мекку буддистских статуй — в Киото.

То было время людей эпохи Сёва, и при виде младшеклассника, в одиночестве едущего в синкансэн, взрослые обычно говорили: «Малыш, ты, наверное, едешь к бабушке, да? Молодец, какой самостоятельный», а порой и делились едой или фруктами.

Прибыв в Киото, я отправился к храму Тодзи и, проскользнув через ворота, зашагал по прихрамовой территории, пока впереди не показался храмовый комплекс, внутри которого я смог своими глазами увидеть главные святыни храма — огромные статуи Якуси-нёрай, Сурьяпрабха, Чандрапрабха и другие. Великолепный вид этих статуй, то грандиозное впечатление, которое они производят вживую, превосходили все ожидания — я был поражен.

В то время, глядя на одноклассников, сходящих с ума по мультяшным монстрам и великим героям, я думал: как же это глупо и по-детски. Кроме того, когда в школе или еще где-то мне приходилось держаться с другими детьми за руки, участвовать в каких-то танцах и представлениях, я сильно смущался и воспринимал это как унижение, через которое меня заставляют проходить.

Детскую беззаботность я не то чтобы терпеть не мог, скорее не доверял ей и не мог ей предаваться всем сердцем.

Мое отношение к детским занятиям и то, что я смотрел на ровесников сверху вниз, скорее всего, были проявлением моей позиции, что я не такой, как все, и это одновременно вызывало беспокойство и заставляло гордиться собой.

От недостижимого идеала и суровой реальности

Моя семья была далеко не типичной. Об этом я много и подробно писал в книге «Отрезанная ветвь семейного дерева», поэтому не буду повторять здесь все в подробностях, но если коротко, моя семья не просто не типична, скорее ее можно было бы назвать сломанной.

Так ярко, что и сейчас это можно назвать травмой, в мою память врезалось наше удручающее меню (едой это и не назвать). На ужин всегда был лишь белый рис и готовое сашими, купленное в супермаркете. На обед летом мы ели вареную лапшу, приправленную лишь соевым соусом, разведенным водой. И так каждый день.

Когда в средней школе я начал брать с собой обед в коробочке-бенто, каждый раз обеденное время казалось мне сплошным кошмаром.

В коробочке рядом с рисом обычно лежала лишь холодная котлета из супермаркета, даже не распакованная. А случилось, что единственной добавкой к рису была картошка фри из «Макдоналдса»... Полежав и остыв, она становилась мягкой. Бывало, что на обед мне доставались только белый рис и яблоко.

Так как я не хотел, чтобы одноклассники увидели содержимое моего ланч-бокса, я старался открывать его очень осторожно, прикрывая руками, и поскорее забросить все в рот — я до сих пор хорошо это помню (справедливости ради добавлю, что сейчас мама научилась готовить нормальную вкусную еду). Мать родила меня, когда ей было всего двадцать, поэтому вышло так, что ребенка воспитывал другой ребенок.

В детстве у меня были проблемы со слухом, из-за которых я почти ничего не слышал, однако в доме все были заняты семейным делом, поэтому ни мать, ни отец до моих четырех лет даже не заметили проблемы.

Собственный дом был для меня дистопией. Будучи мальчиком, я начал интересоваться противоположным полом и всерьез увлекся сериалами для девочек вроде «Ведьмы Салли» или «Девочки-волшебницы Мэгу-тян» — пожалуй, это увлечение также было выражением безотчетного желания сбегать от реальности.

Сейчас я понимаю, что и постоянные ужины вне дома, и растрачивание семейных денег — все это было выражением скрытого протеста по отношению к дому и семье.

БЕСКОНЕЧНАЯ ЧЕРЕДА ПОРАЖЕНИЙ

Эпоха Сёва сменилась на Хэйсэй, близился выпускной в старшей школе — и как у моих приятелей из родного города, так и у молодежи, собирающейся в Харадзюку, начали появляться новые темы для разговоров. Кто-то всерьез принялся за учебу, чтобы подготовиться ко вступительному в университет, кто-то начал интересоваться трудоустройством... Были и те, кто нравоучительно высказывал мне: «Может, и тебе уже пора бы задуматься о будущем?» Мне казалось, что земля уходит у меня из-под ног. **Все вокруг вдруг начали готовиться к тому, чтобы вернуться к нормальности.** И я, не веря своим глазам, ошеломленно застыл на месте, наблюдая за переменами, происходящими с друзьями.

Как же так, разве мы не обещали, что всегда будем заодно?

Разве нельзя и дальше просто жить так же легко и беззаботно?

Я сам пока не хотел ни поступать в университет, ни устраиваться на работу в какую-нибудь компанию. С другой сторо-

ны, дела, которым непременно хотелось бы заняться, у меня тоже не было, да и не умел я ничего особенного. Больше всего мне хотелось плыть по течению в теплых безмятежных водах, как и прежде.

День за днем предавался я таким размышлениям, и в конце концов мне все опротивело. И семья, и школа, и друзья, и я сам со своей нерешительностью. Я чувствовал: если я так и застряну в родном городе, мне не выбраться из этой трясины. **«В любом случае нужно что-то менять. Иначе я просто растрочу жизнь зря»**, — подгоняемый такими тревожными мыслями, я решил круто поменять прежнюю жизнь и начать все заново, покинув родной дом и родной город.

Жестокая реальность, поджидающая за углом

«Большой землей», куда я направился, чтобы начать новую жизнь, стала Осака. На самом деле в душе я жаждал более радикальных и впечатляющих перемен, чего-то вроде стажировки или учебы за границей — в Нью-Йорке или Лондоне... Но, по правде говоря, у меня тогда было недостаточно решительности для подобного шага, поэтому я выбрал компромиссный вариант.

Причину своего переезда для родителей я придумал на ходу: «Там есть колледж, в который я хочу пойти» — и получил от них деньги на жизнь и учебу. Так что, едва выпустившись из старшей школы, я тут же, с одной сумкой через плечо, отправился в Осаку.

Однако пусть я и прибыл на новое место, чтобы начать жизнь с чистого листа, мои легкомысленные неприглядные будни ничуть не изменились.

В колледж, в который я должен был поступить, мое заявление не приняли из-за пропусков в анкете, но я вернулся с ним в арендованную комнату и так и не подал заново, так что в итоге никуда не поступил.

В результате какое-то время я вел жизнь безработного тунеядца, но потом решил, что стоит найти хотя бы подработку, и устроился мыть посуду в бар.

Поначалу, так как я приехал из окрестностей Токио, коллеги относились ко мне с любопытством, но из-за волнения и болезненной гордости я строил из себя невесть что, разговаривал как коренной токиец и в итоге заработал себе репутацию выпендренника.

Каждый день я пребывал в непрерывном стрессе. Лежа в своей комнате в новом незнакомом городе и глядя в потолок, я без конца думал о будущем, и мысли мои становились все более тревожными и не давали уснуть: «Что я вообще тут делаю? Кем я в итоге стану? Что же будет дальше?» В итоге я не смыкал глаз до утра или засыпал уже ближе к рассвету, просыпал и опаздывал на работу. В конце концов старший товарищ с работы взъелся на меня, и меня уволили.

После этого я почти перестал выходить из комнаты и жил как затворник. **Это были дни абсолютного бездействия.** Единственное, что я делал тогда, — это записывал популярную в то время в Осаке телепередачу DOWNTOWN, клеил на кассеты наклейки с датами и аккуратно расставлял их на полке.

В итоге и в Осаке у меня ничего не получилось. Этот опыт послужил напоминанием о том, что жить обычной жизнью я не способен, что создало почву для новых комплексов и усиления чувства собственной унижительной беспомощности.

ВСТРЕЧА С КНИГОЙ, ИЗМЕНИВШЕЙ ЖИЗНЬ

Спустя время я решил вернуться в Токио. За два года, проведенных в Осаке, я получил лишь одну важную вещь, повлиявшую на мое будущее.

Это случилось летом, когда я провел в Осаке уже более полутора лет бесплодной пустой жизни. Денег у меня не было, дела по душе — тоже, в тесной комнате без кондиционера было слишком жарко, поэтому я стал проводить время в библиотеке рядом с домом.

Однажды, когда я скользил взглядом по книгам на полках, думая, с какой бы убить время, одна привлекла мое внимание. На чопорной обложке в черно-белую полоску красовалась иллюстрация губ — она показалась мне странной.

Книга называлась «Брось книгу, выйди в город»¹.

Автор — Сюдзи Тэраяма.

.....

¹ На русском языке пьеса не издавалась. — Примеч. ред.

Заинтересовавшись, я начал читать ее. Местами смысл казался мне не очень понятным, но я продолжал читать, и перед моими глазами одна за другой мелькали слова и фразы, затрагивающие до глубины души.

Сложно объяснить, но в этой книге оказалось собрано все, что мне было так необходимо в ту пору. Каждое слово, каждая фраза, казалось, пронзали меня, точно стрелой, подерживая и вдохновляя.

Я будто пробудился, к чему и призывало название книги. Если уж есть время читать книги и прохладиться, лучше вырвись на свободу, отправься в путь, пусть даже и с пустыми руками... В этой книге был мощнейший посыл: чем без конца размышлять, лучше начать действовать, делать что-то.

Проникнувшись словами Сюджи Тэраямы, я стал стремиться вырваться из никчемности своей нынешней жизни, каждый день вставал рано утром, отправлялся в библиотеку и читал книги этого писателя одну за другой.